

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 33-й

12-го Августа 1900 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 11-го Августа 1900 г.
Цензоръ Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

№ 88 М

11-го Августа 1900 года

ТАМБОВЪ

Въ Типографіи П. С. Смирнова

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Годъ ХLІ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

12-го августа. № 33-й. 1900 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Министровъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія преподаваніи сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, мнѣніемъ своимъ положилъ: разрѣшить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія, по принадлежности, вводить преподаваніе сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей въ учительскихъ семинаріяхъ, церковно-учительскихъ школахъ,

а также въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, при которыхъ имѣются достаточные для сего участки земли. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 12-й день іюня 1900 года, Высочайше утверждено.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Всемиловѣйше пожалованъ въ 6-й день мая сего 1900 года, *орденомъ Св. Анны 5-й степени* столоначальникъ Тамбовской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ, **Василій Воиновъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 26 іюля 1900 года за № 3039, о производствѣ повсемѣстнаго сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе: о производствѣ повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военного и морскаго духовенства и духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ, впредь до особаго постановленія, повсемѣстнаго по церквамъ, во время богослуженій, сбора денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы денежные поступления были препровождаемы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление ежемѣсячно, а въ случаѣ значительнаго накопленія суммы, дважды въ мѣсяцъ, пожертвованія же вещами были отправляемы въ мѣстные отдѣле-

нія Краснаго Креста; о чемъ, для должнаго исполненія, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) Отъ 14—21 іюня 1900 года № 2464, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу *относительно способа вывода годичнаго балла по поведенію воспитанниковъ.*

Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что, согласно неоднократнымъ указаніямъ Учебнаго Комитета по ревизорскимъ отчетамъ и циркуляру по духовно-учебному вѣдомству № 1, годичный баллъ по поведенію воспитанниковъ долженъ быть вставляемъ не на основаніи только математическаго вывода его изъ среднихъ мѣсячныхъ балловъ, а и по соображенію съ нравственными качествами и общимъ настроеніемъ воспитанника, обнаруженными преимущественно въ послѣднюю четверть даннаго года.

2) Отъ 5—14 іюля 1900 года № 2747, по вопросу о *значеніи балловъ, поставленныхъ въ свидетельствахъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, при оцѣнкѣ познаній сихъ воспитанниковъ на повѣрочныхъ пріемныхъ испытаніяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Въ разрѣшеніе сего вопроса Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснилъ, что при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній училищнымъ воспитанникамъ для поступленія ихъ въ семинаріи, согласно Высочайше утвержденному, 29 марта сего года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1899 года—12 марта 1900 года, баллы, полученные воспитанниками на сихъ испытаніяхъ, должны имѣть самостоятельное значеніе; но при рѣ-

шеніи вопроса о приѣмѣ училищныхъ воспитанниковъ въ семинарію правленіемъ оной могутъ быть принимаемы во вниманіе и баллы, выставленные въ свидѣтельствахъ объ окончаніи полнаго училищнаго курса.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста:

Учитель церковно-приходской школы сельца Ахтырки, Тамбовскаго уѣзда, Иванъ Кусовъ—во діакона къ церкви села Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Николай Львовъ—во псаломщика къ церкви села Перевоза, Кирсановскаго уѣзда.

Перемѣщены на мѣста:

Священникъ села Лядовки, Кирсановскаго уѣзда, Митрофанъ Гроздовъ—на 2-ю священническую вакансію къ Архангельской г. Тамбова церкви.

Псаломщикъ села Петровскаго, Тамбовскаго уѣзда, Николай Райскій—на такое же мѣсто къ церкви села Шеметова, Шацкаго уѣзда.

Псаломщики: Пятницкой церкви города Усмани, Георгій Успенскій и села Ислѣва, Елатомскаго уѣзда, Николай Успенскій—одинъ на мѣсто другого.

Объявлено Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго:

Борисоглѣбской купчихѣ Екатеринѣ Ивановой Лебедевой за пожертвованіе на строящуюся церковь въ селѣ Шалкинѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, 300 руб.

**Открыты церковно-приходскія попечительства въ
седахъ:**

1) Полянѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, подъ предѣдательствомъ приходскаго священника Стефана Богоявленскаго, съ 3-мя членами; и

2) Верхней Луговаткѣ, Усманскаго уѣзда, подъ предѣдательствомъ приходскаго священника Петра Раева, съ 8-ю членами.

**Отъ Кирсановскаго Отдѣленія Тамбовскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

При церковно-приходскихъ школахъ селъ: Ульяновеи, Пересыпкина, Сулака, Пущина, Соколова и Нащепина имѣются учительскія вакансіи. Кандидаты на означенныя мѣста требуются изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, женскаго епархіальнаго училища или имѣющіе свидѣтельство на званіе учителя. Учащіе съ среднимъ образованіемъ получаютъ 200 руб. въ годъ, а имѣющіе свидѣтельство на учителя 180 руб. Желающіе занять мѣсто могутъ подать прошенія съ свидѣтельствами объ образованіи въ Кирсановское Отдѣленіе Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

**Отъ завѣдующаго Пахатно-Угловскою вто-
рокласною церковно-приходскою школою.**

Симъ объявляется лицамъ, желающимъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Пахатно-Угловскую второкласную церковно-приходскую школу, что пріемныя испытанія послѣднимъ будутъ произведены 4 сентября. Прошенія о пріемѣ *) слѣ-

---

*) Прошенія эти должны быть написаны учениками собственноручно.

дуетъ писать на имя Тамбовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а подавать о завѣдующему, священнику Д. Синцерову, въ зданіи второклассной школы. Къ прошенію должны быть приложены свидѣтельство объ окончаніи курса въ церковно-приходской, земской или другой какой-либо равной школѣ и удостовѣреніе отъ приходскаго священника о нравственной благонадежности просителя, о любви и наклонности его къ занятіямъ. О.о. завѣдующіе и законоучители школъ приглашаются давать подобныя удостовѣренія не всѣмъ безъ различія, а только тѣмъ, которые дѣйствительно отличаются склонностью къ занятіямъ и желаютъ продолжить свое образованіе. Возрастъ поступающихъ не моложе 14 лѣтъ. Помѣщеніе для учениковъ при школѣ готовое, а содержаніе пищею свое. Продовольственные продукты: мука, картофель, масло и др. могутъ быть привозимы и натурою.

Отъ Комитета Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ г.г. Козловѣ, Липецкѣ и Моршанскѣ и въ с. Сасовѣ открыты свѣчныя епархіальныя лавки для продажи свѣчъ чистаго пчелинаго воска производства Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, а также для продажи лада-на—капанца, аеонскаго и роснаго,—чистаго деревяннаго оливковаго масла и кадильнаго экономическаго угля. Цѣна во всѣхъ лавкахъ свѣчъ и прочихъ предметовъ продажи въ настоящее время такая же, какъ въ г. Тамбовѣ—на заводѣ и Тамбовской епархіальной лавкѣ; (т. е. свѣчи а) желтыя—30 руб., б) желтыя золоченыя и бѣлыя—31 руб., в) бѣлыя золоченыя—32 руб. за пудъ; деревянное масло цѣлымъ боченкомъ 12 руб. 80 коп. пудъ, а въ разливъ отъ пуда и болѣе 13 руб. пудъ и менѣе пуда по 35 коп. за фунтъ; ладанъ—капанецъ а) № 1-й—45 коп., № 2-й—40 коп. и № 3-й—35 коп. за фунтъ, аеонскій или росный по 5 коп. за

золотникъ и кружовъ экономическаго угля— $2\frac{1}{2}$ коп.). Въ лавкахъ принимаются на деньги и въ обмѣнъ на свѣчи огарокъ отъ свѣчъ епархіальнаго производства, чистый пчелиный воскъ и уза.

Взятія въ лавкѣ свѣчи г.г. церковными старостами какъ на деньги, такъ и на огарокъ засчитываются въ годовую норму, почему, для записи взятыхъ свѣчъ, старосты представляютъ о завѣдующему лавкою установленныя для сего книжки. Старосты, берущіе свѣчи изъ епархіальной лавки, не обязаны брать свѣчи у о.о. помощниковъ благочинныхъ, а только въ концѣ года представляютъ окружному о. помощнику благочиннаго заборныя книжки для надлежащихъ отмѣтокъ и провѣрокъ.

Цѣна огарка въ епархіальныхъ лавкахъ желтаго—24 руб. и бѣлаго—25 руб. за пудъ.

Въ епархіальныхъ лавкахъ допускается въ уважительныхъ случаяхъ церквамъ кредитъ не болѣе, какъ на три мѣсяца; объ отпускѣ свѣчъ въ кредитъ каждый разъ должно быть представляемо о. завѣдующему лавкою письменное заявленіе причта и церковнаго старосты съ обязательствомъ уплаты денегъ (къ заявленію должна быть приложена церковная печать). Открыть кредитъ какой-либо церкви всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія о. завѣдующаго лавкою; если ему покажутся причины, выставленныя въ заявленіи неуважительными, то онъ можетъ отказать въ кредитѣ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническое мѣсто:

При церкви села Лядовки, Кирсановскаго уѣзда.

Діаконскія мѣста:

При церквахъ сель: Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Мердуши, Темниковскаго уѣзда, при Соборной церкви города Елатьмы и при церкви села Чубарова, Елатомскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста:

При церквахъ сель: Шеметова и Алѣева, Шацкаго уѣзда, и Овсянки, Кирсановскаго уѣзда.

Свободныя просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Отхожаго и Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Каменки, Космачевки, Усердина, Верхней Отормы и при Николаевской церкви с. Русскаго, Моршанскаго уѣзда, Новгородовки и Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Частой Дубравы и Крутаго, Липецкаго уѣзда, Шущано-Ольшанки и Троицкой Дубравки, Козловскаго уѣзда, Старой Пичиморги и Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, Которова, Сабурова, Квасьева и Адриановой Пустыни, Елатомскаго уѣзда, Новочадова, Темниковскаго уѣзда, Кривокъ и Бреславки, Усманскаго уѣзда, и Троицкой Дубравы, Тамбовскаго уѣзда.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ:

Заштатный протоіерей Іоаннъ Гавриловичъ Переверзевъ, бывшій законоучителемъ Тамбовской мужской гимназіи.

Безмѣстный священникъ Зиновій Исаевичъ Агаѣоновъ.

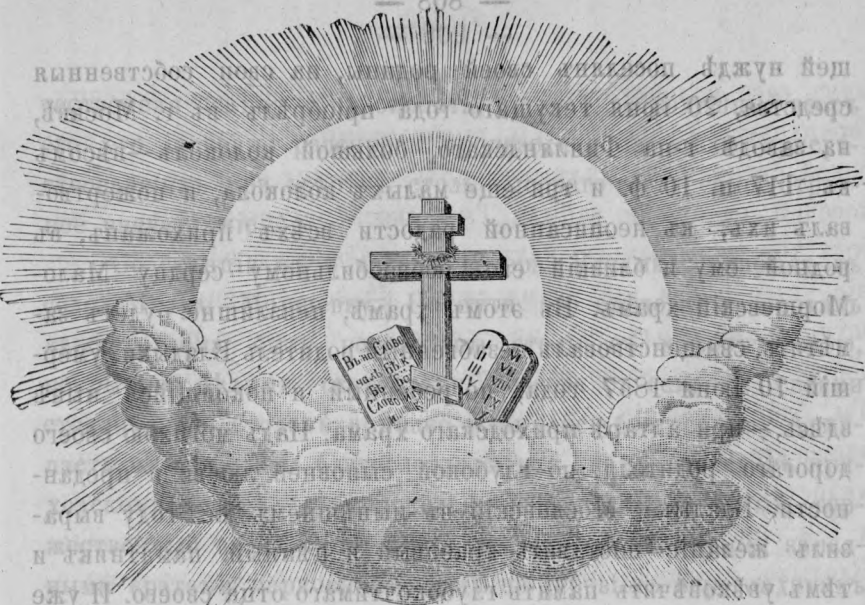
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ книжнаго склада Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Братства.

Книжный складъ съ августа мѣсяца помѣщается въ собственномъ домѣ Миссіонерскаго Братства, что на углу Большой и Дубовой улицъ. Онымъ къ предстоящему учебному году заготовлены учебники, которые продаются съ 10⁰/₀ уступкою; при покупкѣ же болѣе, чѣмъ на 15 руб., дѣлается 12⁰/₀ скидка.

НАЧАЛЬНИЦА ШАЦКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ

симъ объявляетъ, что пріемные экзамены будутъ производиться съ 13 по 20 августа. Прошенія съ документами принимаются до 10 августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

**Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ,
Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, села
Малой Моршевки, Моршанскаго уѣзда.**

Село Малая Моршевка—приходъ довольно разрозненный и разбросанный,—помимо самого селенія состоитъ онъ изъ четырехъ деревень, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ приходскаго храма. Между тѣмъ самый большой колоколь при храмѣ былъ доселѣ нетяжеловѣсенъ, только въ 53 пуд. 39 ф, и невзвученъ,—благовѣста его не слышно было не только въ деревняхъ, но даже и на окраинахъ села... И прихожанамъ давно уже очень желательно было пріобрѣсти колоколь побольше и позвучиѣе; но по неимѣнію необходимыхъ на то средствъ, при крайней бѣдности своей, они не въ состояніи были привести въ исполненіе это свое столь благое намѣреніе. И вотъ Высокопреосвященный Владиміръ, извѣстившись чрезъ приходскаго священника о такой вопію-

щей нуждѣ поселянъ своей родины, на свои собственные средства, 20 іюня текущаго года приобрѣлъ въ г. Москвѣ, на заводѣ г-на Финляндскаго, большой колоколъ—вѣсомъ въ 117 п. 10 ф. и три еще малыхъ колокола, и пожертвовалъ ихъ, къ неописанной радости всѣхъ прихожанъ, въ родной ему и близкій его любвеобильному сердцу Мало-Моршевскій храмъ. Въ этомъ храмѣ, неизлишне будетъ замѣтить, священствовалъ незабвенный родитель Владыки, умершій 10 іюня 1857 года, погребенный и покоящійся нынѣ здѣсь, — при алтарѣ приходскаго храма. Надъ могилою своего дорогаго родителя, по глубокой сыновней любви и преданности, Владыка Московскій въ нынѣшнемъ же году выразилъ желаніе поставить красивый и цѣнный памятникъ и тѣмъ увѣковѣчить память глубокочтимаго отца своего. И уже 11 числа іюля сего года Владыка—Митрополитъ выслалъ изъ Москвы съ завода Санъ-Галли чугунный очень красивый памятникъ, съ дверцею вверху, съ помѣщеніемъ для св. иконы и лампы; а наканунѣ прибытія Владыки, 13 іюля, памятникъ былъ поставленъ на надлежащее мѣсто и освященъ. Для освященія же новыхъ колоколовъ и для смиренной сыновней молитвы на мѣстѣ упокоенія незабвеннаго родителя своего первосвятитель Московскій заранѣе высказалъ свое благосклонное желаніе лично прибыть къ 15 іюля въ свое родное село. И что же? Къ невыразимой радости всѣхъ мѣстныхъ жителей, высокое желаніе это, по милости Божіей, осуществилось!..

14 іюля, въ 5 часовъ вечера Высокопреосвященный Владыка благополучно прибылъ изъ Москвы съ двумя іеродіаконами на ст. Фитингофъ Сызрано-Вяз. ж. д., отстоящую отъ роднаго ему селенія въ шести верстахъ. Радостно встреченный въ вагонѣ родственниками своими, Владыка вышелъ на платформу и прослѣдовалъ въ залъ станціи, гдѣ долго благословлялъ народъ, изъ окрестныхъ мѣстъ во множествѣ собравшійся на станцію ко времени прибытія поѣзда. Вели-

чественная осанка Митрополита, кроткій, добродушный взоръ его, его ласковые разпросы производили на всѣхъ, присутствовавшихъ при встрѣчѣ столь высокаго гостя, самое оградное впечатлѣніе...

Со станціи къ 6 часамъ вечера Владыка прибылъ въ село Малую Моршевку. По пути его слѣдованія, противъ каждаго дома были поставлены столы съ хлѣбомъ-солью, покрытые бѣлыми скатертями, хозяева съ семьями своими стояли около столовъ и низко кланялись благостному Архипастырю. Владыка благословлялъ ихъ, направляясь къ приходскому храму, — съ колокольни раздается радостный, торжественный звонъ... Между тѣмъ, передъ главными западными воротами церковной ограды на дубовыхъ перекладинахъ висять уже и новые колокола — щедрый даръ Владыки — Митрополита. Навѣсъ съ колоколами красиво убранъ зелеными вѣтвями дуба и клѣна, съ правой стороны отъ навѣса красуется издали зеленѣющая дубовая арка. Приблизившись къ аркѣ, Владыка вышелъ изъ экипажа; крестьяне встрѣчаютъ высокаго почитателя словами „добро пожаловать“, низко кланяются ему и почтительно просятъ принять отъ нихъ хлѣбъ-соль... Владыка благословляетъ хлѣбъ-соль и подносившихъ крестьянъ и благодаритъ ихъ за радушную, добрую, вполне древле-русскую встрѣчу и подходитъ къ самымъ дверямъ приходскаго храма... У входа въ храмъ, съ западной стороны, въ предстояніи хоругвей и св. иконъ, съ св. водою уже ожидали высокопочтеннаго Владыку въ блестящихъ облаченіяхъ, съ св. крестомъ на блюдѣ, священники — сродники его, во главѣ съ протоіереемъ г. Лебедяни о. Дмитріемъ Высоцкимъ... При встрѣчѣ мѣстный священникъ обратился къ Владыкѣ съ такими словами:

*Благословенъ прядый во имя Господне (Мѡ.
21 гл. 9 ст.).*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Какое незаслуженное утѣшеніе, какую невыразимо — великую радость послалъ Милосердый Господь намъ, жите-

лямъ сего малоизвѣстнаго края! Восходя быстро по лѣтвицѣ іерархической, достигъ Ты, высокочтимый Владыко, ея высокой ступени, — занялъ знаменитую каеэдру митрополиі Московской, однако не забылъ Ты и своей родины и насъ... Уже года три тому назадъ, какъ у насъ явилось сильное желаніе — приобрести для храма своего болѣе обширный и болѣе звучный колоколь, но по скудости и бѣдности прихожанъ доброе желаніе наше оставалось безъ осуществленія. И вотъ Ты, благодѣйшій Архипастырь, зная нужды нашего Николаевского храма, благосклонно пришелъ намъ на помощь, милостиво пожертвовалъ въ нашъ храмъ большой колоколь и три еще малыхъ... И недостаточно этого! Оставилъ Ты, Владыко, столицу — Москву, ~~этотъ~~ древній городъ храмовъ и палатъ, и соизволилъ пожаловать сюда въ наше захолустное и бѣдное, но родное Тебѣ и близкое сердцу твоему, селеніе, — прибылъ Ты къ намъ съ высокими и благими цѣлями и намѣреніями, чтобы здѣсь на родномъ для Тебя мѣстѣ освятить пожертвованные Тобою колокола, совершить благолѣпное служеніе въ храмѣ семъ, а главное, съ умиленнымъ и смиреннымъ сыновнимъ сердцемъ помолиться на могилѣ дорогаго родителя твоего, — священноіерея Никифора... И какъ радостно бьются наши благодарныя сердца въ настоящія глубоко-знаменательныя минуты! Мы несказанно радуемся прибытію твоему къ намъ, близости твоей съ нами, твоей попечительности о насъ и отъ всей души, изъ глубины простыхъ сердецъ своихъ приносимъ Тебѣ, Владыко, за великую и неопѣненно-дорогую твою жертву для насъ и за твое милостивое и благосклонное прибытіе къ намъ глубочайшую благодарность... Вниди же, Владыко, подъ свѣтъ св. храма сего и благослови насъ твоимъ святительскимъ благословеніемъ, которое утверждаетъ основанія домовъ. Да будетъ же входеніе Твое въ храмъ сей и весь нашу и исхожденіе отсель благословенно отнынѣ и довѣка“!..

Владыка благодарилъ за добрый привѣтъ, высказавъ, что пѣль его прибытія—помолиться на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія родителя своего, и просилъ сродниковъ своихъ и всѣхъ прихожанъ принять участіе въ этой молитвѣ. Послѣ чего, окропивши себя св. водою и приложившись ко св. кресту, онъ вошелъ въ храмъ при пѣніи мѣстными пѣвчими церковной пѣсни „Достойно есть“... Послѣ обычныхъ молитвословій и многолѣтія, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владыки, приходскимъ священникомъ было начато служеніе „Всенощнаго бдѣнія“ съ поіелеемъ и акаѳистомъ св. Равноапостольному князю Владиміру... Пѣвчіе пѣли мѣстные—изъ учениковъ церковной и земской школы; пѣніе было довольно стройное и мелодичное... Литію, благословеніе хлѣбовъ, вина и елея, а также и величаніе благоизволилъ совершать самъ Владыка, въ сослуженіи съ сродниками своими—протоіереемъ Высоцкимъ и семью священниками; передъ чтеніемъ св. Евангелія внятно, съ глубокимъ религиознымъ чувствомъ, самимъ Владыкою былъ прочитанъ акаѳистъ св. Равноапостольному князю Владиміру. Трогательно—умилительное чтеніе акаѳиста производило на молящихся глубокое дѣйствіе, многіе изъ предстоящихъ возносили молитву ко Господу со слезами умиленія...

По окончаніи службы, Владыка-Митрополить, преподавъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ свое святительское благословеніе, направился въ домъ мѣстнаго священника, родственника своего, гдѣ и соизволилъ оставаться все время пребыванія на родинѣ, довольствуясь самою простою, скромною обстановкою...

На другой день, 15 іюля, Божественная литургія была совершена протоіереемъ г. Лебедяни Высоцкимъ, въ сослуженіи семи священниковъ—сродниковъ Владыки; молебень же торжественно, при участіи служившихъ литургію священниковъ, былъ отслуженъ Св. Равноапост. князю Владиміру самимъ тезоименитымъ Владыкою; въ концѣ молебствія

ієродіакономъ Моск. Троицкаго подворья были провозглашены обычныя многолѣтія...

Послѣ литургіи Владыка долго благословлялъ, а священники тѣмъ временемъ раздавали народу крестики; ранѣе же, именно 8 іюля, послѣ утрени, были розданы присутствовавшему въ храмѣ народу, присланныя въ благословеніе Владыкою, книжки и брошюры: „Жизнеописанія Святителей—Петра, Алексія, Іона и Филиппа“ и „Бесѣды на семь словъ Спасителя со Креста“ Высокопреосв. Владиміра.. И какъ отрадно было видѣть, съ какимъ великимъ благоговѣніемъ и глубоко-религіознымъ одушевленіемъ народъ принималъ крестики и религіозно-нравственныя книжки!..

Вечеромъ подѣ воскресенье (16 іюля) была торжественно и благолѣпно самимъ Владыкою совершена „всепощная“, а утромъ—16 іюля, по совершеніи „чина освященія кампана“, въ 9^{1/2} часовъ было начато величественное служеніе Божественной литургіи; сослужащими Первосвятителя Московскаго были—протоіерей г. Лебедяни и семь священниковъ—сродниковъ Владыки.

Въ концѣ литургіи Владыкою—Митрополитомъ была торжественно совершена „вселенская паннихида“ объ упокоеніи родителя его, священноіерея Никифора, матери Владыки рабы Божіей Ирины и всѣхъ усопшихъ сродниковъ; при этомъ, съ благословенія Владыки всѣмъ предстоящимъ въ храмѣ были розданы бѣлыя восковыя свѣчи, такъ что всѣ молящіеся стояли съ возженными свѣчами. Сослужащими, кромѣ священниковъ, принимавшихъ участіе въ служеніи литургіи, были при панихидѣ два еще священника изъ сосѣдняго села Богоявленскаго. Въ концѣ панихиды Владыка со всѣми сослужащими священниками вышелъ изъ храма и, передъ новымъ памятникомъ, на могилѣ отца своего совершилъ „литію“, земно кланяясь, молился объ упокоеніи дорогаго, незабвеннаго родителя своего... Возвратившись въ храмъ, Владыка около двухъ часовъ благословлялъ

народъ, собравшійся изъ околныхъ селъ на небывалое, столь знаменательное торжество, а священники раздавали народу св. крестики...

За литургію, вмѣсто причастна, приходскимъ священникомъ было сказано поученіе на слова псалмопѣвца Давида: „Изыдетъ человекъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера“ (Пс. 121, 23), причемъ проповѣдникомъ въ простой, удобопонятной формѣ доказано, что при начинающихся для крестьянъ тяжелыхъ трудахъ и работахъ въ полѣ необходимо славословить Творца вселенной и благодарить Его за неисчислимыя благодѣянія Его, щедро посылаемая намъ, въ настоящія же высоко-знаменательныя для нихъ минуты съ особеннымъ усердіемъ они должны благодарить Милосердаго Господа, благосизволившаго послать имъ Высокаго жертвователя въ лицѣ Высокопреосвященнаго Владыки, принесшаго имъ въ даръ колокола для храма и прибывшаго благосклонно для благолѣпнаго служенія въ дорогомъ для него храмѣ села Малой Моршевки. „И вашъ неперемѣнный и священный, бр. хр., долгъ, по первому удару новаго благовѣстника—колокола, спѣшить для усердной молитвы въ сей приходскій свой храмъ,—и будьте увѣрены, что неопустительное усердное посѣщеніе вами храма Божія будетъ для Владыки—Митрополита наилучшею данью признательности и благодарности съ нашей стороны за Его многолѣтнюю жертву, за Его прибытіе, за никогда небывалое святительское служеніе въ нашемъ приходскомъ храмѣ...“ такими словами закончилъ свое наставленіе къ прихожанамъ мѣстный священникъ...

Народу молящагося было до 5 тысячъ человекъ, въ храмѣ же могла помѣститься только пятая часть всего народа. И не смотря на такое многолюдное скопленіе народа, благодаря энергичной распорядительности уѣздной и мѣстной полиціи, порядокъ въ храмѣ все время былъ образцовый,—во время служенія царя ничѣмъ ненарушася тишина.

По окончаніи Божественной литургіи, отъ общества прихожанъ Высокопреосвященному Владыкѣ въ храмѣ была торжественно поднесена въ изящномъ киотѣ серебрянно вызолоченная св. икона Святителя и Чудотворца Николая, имени котораго посвященъ приходскій Мало-Моршевскій храмъ; при поднесеніи св. иконы членомъ церковно-приходскаго попечительства А. Дункересъ былъ прочтенъ адресъ отъ крестьянъ -- прихожанъ такого содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко“!

Около восьми лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ, по волѣ Всевышняго Творца, Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отправляясь на Архипастырское служеніе въ далекую Грузію, посѣтилъ насъ; въ то время не думали мы, что когда-либо еще увидимъ Тебя, но Милосердый Создатель удостоилъ насъ еще разъ увидеть Тебя, видѣть твой святительскій ликъ, — Ты, какъ красное солнышко, появился на нашемъ мрачномъ горизонтѣ. Какъ знаменательнъ и памятенъ для насъ и для дѣтей нашихъ будетъ нынѣшній день! Тебѣ, благостный Владыко, благоугодно было озарить насъ своимъ посѣщеніемъ и, снисходя къ нашей бѣдности и безпомощности, пожертвовать намъ благовѣстные колокола, пріобрѣсти которые — была наша завѣтная дума, осуществить которую мы, по бѣдности своей, не могли. Такой щедрый и незаслуженный нами даръ мы съ великою благодарностью и благоговѣніемъ принимаемъ отъ Тебя. Прими же и Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ ознаменованіе радостнаго для насъ нынѣшняго дня и въ знакъ искренней нашей къ Тебѣ благодарности сію икону Святителя и Чудотворца Николая“ .. (Далѣе слѣдуютъ подписи крестьянъ прихожанъ). Владыка-Митрополитъ въ отвѣтной рѣчи на адресъ благодарилъ прихожанъ за такое дорогое для Него подношеніе и, выяснивши значеніе колокола, какъ благовѣстника, возвѣщающаго звукомъ своимъ о спасеніи, — какъ будильника

дремлющей въ насъ совѣсти и, наконецъ, какъ трубы Архангела, имѣющей возгремѣть при славномъ второмъ пришествіи Христовомъ, въ заключеніе высказаль пожеланіе, чтобы прихожане храма сего по первому зову новаго благовѣстника охотно шли на молитву въ храмъ Господень, свято и нерушимо въ своей жизни исполняли Законъ Христовъ, — и чтобы труба Архангела, при второмъ пришествіи, прозвучала для нихъ не громовымъ ударомъ, осуждающимъ за грѣхи и беззаконія на вѣчныя нестерпимыя мученія, а звукомъ сладостнымъ и радостнымъ, призывающимъ въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго....

„Всенощную“ подь воскресенье и литургію 16 числа іюля пѣли пѣвчіе изъ соборной г. Моршанска церкви, хотя и громко, но въ общемъ довольно стройно.

Никогда раньше не бывшее въ мало извѣстномъ селеніи Малой Моршевки, никогда невиданное и неслыханное здѣсь величественно-торжественное, глубоко-умилительное, благолѣпное архіерейское служеніе произвело на всѣхъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе, доставило присутствующему на торжествѣ этому народу великое утѣшеніе и истинное религиозно-нравственное наслажденіе.

И съ увѣренностію можно сказать, что время пребыванія Митрополита Московскаго на родинѣ, его торжественное, трогательно-умилительное служеніе здѣсь навсегда останутся памятными для жителей Малой-Моршевки, да и для всѣхъ вообще поселянъ, присутствовавшихъ на столь величественномъ торжествѣ...

Въ тотъ же день, 16 іюля, въ 10 часовъ вечера, Высокопреосвященный Владиміръ, напутствуемый наилучшими благожеланіями родственниковъ и всѣхъ жителей роднаго селенія, отбыль на станцію „Фитингофъ“ Сызрано-Вяз. ж. д., для слѣдованія на мѣсто высокаго служенія своего въ г. Москву.

Моршанскаго у., села Малой Моршевки
священникъ *Павель Байранскій.*

О подлинности посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ.

(Критико-исагогическій очеркъ).

(Продолженіе).

ГЛАВА II-Я.

Слѣды гностицизма въ посланіи Апостола Павла къ Филиппійцамъ по мнѣнію Баура и его школы, и опроверженіе этого мнѣнія.

б) Второй основной выводъ Бауровской критики касается, какъ мы видѣли, самаго значенія слова *ἀρχαῖος*. Слово этъ въ общемъ и ближайшемъ смыслѣ означаетъ похищеніе того, что принадлежитъ другому и на что, слѣдовательно, другой не имѣетъ никакого права. Между тѣмъ, по Бауру, такое значеніе не будетъ полнымъ понятіемъ для слова *ἀρχαῖος* въ нашемъ мѣстѣ. Подобное понятіе, по мнѣнію Баура, скорѣе даетъ этому слову—„не только самолюбивое и самовластное, но и антиципирующее“.—По этому поводу самъ Бауръ, въ вышеупомянутой нами полемикѣ съ Эрнести,—трактуетъ слѣдующимъ образомъ: „почему же писатель дѣлаетъ *ἀρχαῖος* всетаки главнымъ пунктомъ, около котораго движется все? Ясно потому, что рѣчь идетъ не вообще только о томъ, что не слѣдуетъ быть или стать тѣмъ, чѣмъ не имѣютъ права быть или стать; но скорѣе опредѣленная, специфическая мысль этого мѣста—та, что не должно поспѣшнымъ, быстро-захватывающимъ образомъ привлекать къ себѣ что-либо такое, на что хотя и имѣютъ право, но—чего можно достигать только опредѣленнымъ путемъ и притомъ,—если выполненъ цѣлый рядъ священныхъ съ этимъ условій. Нельзя не замѣтить, что почета и возвышающагося надъ всѣмъ достоинство,—до котораго восходитъ Иисусъ,—есть только реальное обладаніе тѣмъ, что обнимаетъ въ себѣ *εἶναι Ἰσα θεῶν*, на что Онъ, какъ *ἐν μορῇ θεῶν ὑπάρχων*, имѣлъ въ Себѣ право. Слѣдо-

„вательно,—Онъ не долженъ былъ имѣть этого (εἶναι... и проч.)
 „только беспорядочнымъ образомъ,— прежде чѣмъ это совер-
 „шилось въ опредѣленномъ Богомъ порядкѣ. Изъ этого не-
 „оспоримаго,—вполнѣ соответствующаго связи этого мѣста—
 „значенія выраженія *αρπαγος* ясно также, почему употре-
 „блена (здѣсь) именно эта форма слова—(*αρπαγος*’, а не
 „*αρπαγμα*). Христосъ не имѣлъ еще реального обладанія
 „*ειναι ἱσα θεῷ*,—поэтому въ *αρπαγος* должно лежать поня-
 „тіе акта и, конечно, того именно акта, который, какъ та-
 „кой, есть только *conatus* (попытка), потому что успѣшное
 „присвоеніе того, чего такимъ путемъ, по самому существу
 „дѣла, получать нельзя, дѣлаетъ такой актъ самъ по себѣ
 „попыткой“¹⁰⁾.

Уже при первомъ взглядѣ на приведенныя слова Баура
 нельзя не видѣть, что онъ аргументируетъ здѣсь, основыва-
 ваясь лишь на предположеніи, что то значеніе, какое онъ
 придаетъ слову *αρπαγος*—значеніе неоспоримое и притомъ—
 единственно соответствующее связи нашего мѣста. Однакожъ
 на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ.—Бауровское значеніе
 слова *αρπαγος* неоспоримо соответствуетъ лишь Бауровско-
 му же объясненію нашего мѣста.—Между тѣмъ это послѣд-
 нее въ данномъ случаѣ уже само по себѣ не выдерживаетъ
 критики, такъ какъ оно усматриваетъ въ понятіи „*αρπαγος*“
 моментъ предвосхищенія того, „на что имѣютъ право лишь
 въ опредѣленномъ порядкѣ“,—тогда какъ это понятіе вовсе
 не заключаетъ въ себѣ подобнаго момента. По обыкновенному
 употребленію у священныхъ и свѣтскихъ писателей слово
αρπαγος имѣетъ значеніе отнятія чужой собственности; при
 этомъ ни само *αρπαγος*, ни родственныя съ нимъ—*αρπαγη* и
αρπαγμα никогда не заключаютъ въ себѣ момента „успѣш-
 наго“, „антиципирующаго“, но всегда только—или моментъ
 насильственнаго захвата, похищенія, или только—„присвое-

¹⁰⁾ Theolog. Stud. u Kritik. 1851 drit. h. s. 611—612.

нія чего-либо чужаго ¹¹⁾. Равнымъ образомъ и глаголь *ἄρπάζειν*, въ собственномъ его значеніи, обнимаетъ только эти два момента, причемъ уже по характеру самой связи извѣстнаго мѣста всегда можно узнать — одинъ-ли только изъ этихъ моментовъ разумѣеть писатель, или оба вмѣстѣ. Полное подтвержденіе этой мысли находимъ у Матѳ. XI, 12 и Иоан. VI, 15; X, 12. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что рассматриваемый нами глаголь имѣетъ и свои фигуральныя значенія. Но при подобныхъ значеніяхъ уже одинаково отступаютъ на задній планъ — какъ моментъ „насилія“, такъ равно и моментъ „захвата чужой собственности“. Тогда остается только представленіе похищенія, взятія вообще (напр. въ Дѣян. VIII, 39; во 2 Кор. XII, 2, 4; въ 1 Тессалон. IV, 17 и въ Апок. XII, 5), или же представленіе „быстраго захвата“, — въ частности, рукою — (въ Иліадѣ Гомера XII, 445). Быть можетъ, однакоже, намъ возразятъ при этомъ, что и *ἄρπαγος*, подобно *ἄρπάζειν*, могло принять фигуральныя значенія, отъ которыхъ можно было бы заимствовать для объясненія нашего мѣста — съ одной стороны моментъ „насилія“, съ другой — моментъ „быстроты“. Но мы должны сказать на это, что, даже и при допущеніи такого смѣшенія собственнаго значенія слова съ фигуральными его значеніями, все-таки невозможно получить предполагаемаго Бауромъ въ нашемъ мѣстѣ момента „предвосхищенія“. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что понятія „быстроты“ и — „насилія“ вовсе не одинаковы съ понятіемъ „предвосхищенія“, — это послѣднее значеніе слово *ἄρπαγος* могло получить только тогда, когда наше мѣсто само по себѣ, — по своей внутренней связи, — требовало бы упомянутаго смѣшенія понятій. Между тѣмъ для болѣе или менѣе безпристрастнаго изслѣдователя положительно невоз-

¹¹⁾ Лексиконъ греческихъ словъ, составленный по Бензелеру, стр. 105. изд. 1881 г.

можно выводить такого требованія изъ самой связи нашего мѣста, т. е. изъ существующихъ въ немъ противоположностей и отношеній, такъ какъ здѣсь нѣтъ даже и тѣни указанія на то, что при ἀρπαξενъ прежде всего и главнымъ образомъ нужно мыслить о „предвосхищеніи“. Подобное требованіе является исключительно только тогда, когда мы предположимъ, — какъ уже доказанное, — что ходъ мыслей въ нашемъ мѣстѣ именно тотъ самый, какой находить въ немъ Бауръ, при своемъ пониманіи гностицизма и произвольномъ приложеніи его къ данному мѣсту. Только при такомъ положеніи дѣла, — которое однакожь вовсе еще не доказано Бауромъ, — и возможно понимать слово αρπαξενъ въ значеніи „предвосхищенія“. Но если, теперь, неоспоримость послѣдняго значенія мы замѣчаемъ только въ связи Бауровскаго объясненія, основаннаго, какъ мы видѣли, на предположеніи, — то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что при надлежащемъ объясненіи нашего мѣста слово это должно принимать въ томъ же — столь необыкновенномъ и спутанномъ значеніи.

Разсмотрѣнное нами предположеніе Баура, относительно значенія слова αρπαξενъ, оказывается, такимъ образомъ, сомнительнымъ; но не менѣе сомнительно и другое его предположеніе, хотя самъ онъ и считаетъ его точно также вполне неопровержимымъ. Сущность послѣдняго предположенія состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію Баура, сами гностики смотрѣли на поступокъ своего зона — Sophi-и именно какъ на αρπαξενъ и притомъ въ Бауровскомъ значеніи этого слова¹²⁾. Но мы имѣемъ противъ этого вполне ясныя свидѣтельства, въ силу которыхъ необходимо должны утверждать, что гностики совсѣмъ не представляли себѣ предпріятія Sophi-и въ смыслѣ αρπαξενъ-а, — не только въ Бауровскомъ, но даже и въ обыкновенномъ значеніи этого слова. Такого рода свидѣтельство мы находимъ прежде всего у

¹²⁾ Theolog. Stud. u Kritik. 1851 s. 614.

Тертуллиана. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ изображаетъ взглядъ самого Валентина на попытку Sophi-и слѣдующимъ образомъ: Tricesimum autem aeonem, Bython illum videre voluisse, et ad videndum illum ausum esse in superiora conscendere. Et quoniam ad magnitudinem ipsius videndam capax non fuit in defectione fuisse et paene dissolutum esse, nisi quia misisset ad constabiliendum illum, ille quem appellat Goron, confirmasset illum dicto hoc Pronunciatio appellat. Istum autem aeonem in defectionem factum Achamote, dicit in passionibus desiderii quibusdam fuisse, et ex passionibus materiae aedidisse. Expavit enim inquit, et extimuit et contristatus est et ex his passionibus concepit et aedidit“ etc ¹³⁾. Въ настоящемъ изображеніи, какъ видимъ, вовсе нѣтъ ни понятія „насилія“ ни — „предвосхищенія“, — но здѣсь говорится только, что тридцатый по счету гностической эонъ (т. е. Sophia) былъ одушевленъ желаніемъ видѣть Битона и поэтому осмѣлился приблизиться къ пиромѣ, что и сопровождалось извѣстными уже намъ послѣдствіями. Равнымъ образомъ, если мы обратимъ вниманіе на изложеніе системы Валентина у Иринея (въ его соч. Contra haeres. lib. I. c. 1), то и здѣсь не найдемъ ни одного выраженія, изъ котораго видно было-бы, что Валентинъ представлялъ предпріятіе Sophi'-и въ смыслѣ Бауровскаго ἀρπαγμός'-а. Скорѣе, по нашему сужденію, онъ смотрѣлъ на это предпріятіе эона, какъ на дерзкое, отважное стремленіе, которое само по себѣ однакожь было недостижимо. Въ самомъ дѣлѣ, Иринея, — въ указанномъ нами мѣстѣ, — сказавъ предварительно, что всѣ прочіе эоны страстно стремились къ самому младшему изъ нихъ (Sophi'-и) — „τον προβολέα τῶ σπέρματος αὐτῶν ἰδεῖν — продолжаетъ далѣе: „προήλατο δὲ πολὺ οὐ τηλετάϊο, καὶ νεώτατος — Αἰών. — Слѣдовательно при глаголѣ „προάλλεσθαι“ нельзя мыслить ничего иного, кромѣ того лишь,

¹³⁾ Tertulliani opera, — tom. 1 f. 192.

что стремление самого младшего из эоновъ — познать „абсолютное“ было весьма сильнымъ у него стремленіемъ. Равнымъ образомъ, если у Иринея доказывается¹⁴⁾, что побудительною причиною къ недостижимому стремленію эона была его „τόληη“, хотя и подъ предлогомъ „ἀγάπη“, то уже отсюда ясно, что въ поступкѣ Sophi'-и вовсе не было момента „насильственности“, но лишь моментъ смѣлости, дерзости.

На основаніи только что приведенныхъ нами данныхъ уже положительно можно сказать, что гностики вовсе не мыслили предпріятія Sophi'-и какъ „actus rariendi“, который остается въ существѣ дѣла —, по выраженію Баура, — лишь попыткой (conatus); но они смотрѣли на это предпріятіе просто какъ на сильное желаніе эона увидѣть и познать Первоотца. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что образъ ἀρχαῖος-а едва ли могъ даже предноситься гностикамъ, такъ какъ онъ не имѣетъ ничего общаго съ гностическимъ обозначеніемъ предмета страстнаго желанія Sophi'-и посредствомъ глагола ἰδεῖν. Въ самомъ дѣлѣ изъ сочетанія этихъ двухъ понятій (ἀρχαῖος и ἰδεῖν) получается представленіе о „похищеніи видѣнія“, но подобное представленіе уже само по себѣ аномально и, какъ такое, даже поэту едва ли можетъ быть дозволено. Но еще яснѣе обнаруживается для насъ несостоятельность Бауровскаго предположенія въ томъ случаѣ, когда Бауръ, стараясь изъяснить представленіе гностиковъ, говорить объ эонѣ, что онъ хотѣлъ учинить „какъ бы“ противоестественное хищеніе у абсолютнаго. Этимъ „какъ бы“ Бауръ уже положительно выдаетъ себя, такъ какъ оно вполне свидѣтельствуетъ, что и самъ критикъ сравниваетъ гностическое представленіе о поступкѣ Sophi'u съ хищеніемъ лишь для поясненія. Въ результатѣ всего, такимъ образомъ, оказывается, что своему субъективному сравненію Бауръ

¹⁴⁾ Contra haeres. lib. I, c. 1.

придаетъ значеніе объективнаго и первоначально существующаго взгляда у самихъ гностиковъ,—а затѣмъ, такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ рѣчь дѣйствительно идетъ объ ἀρχαῦρος²-ѣ, то онъ это субъективное свое представленіе,—которое по отношенію къ гностикамъ было просто подложнымъ,—переноситъ на наше мѣсто и притомъ какъ уже настоящее гностическое.

Но если-бы, независимо отъ сказаннаго, мы даже и приняли Бауровское воззрѣніе на “actus rapiendi” въ смыслѣ только „попытки“ гностическаго эона, то и въ этомъ случаѣ взглядъ оказывается непримѣнимымъ къ значенію ἀρχαῦρος²-а въ нашемъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что соединять съ словомъ ἀρχαῦρος нашего мѣста представленіе о гностическомъ „какъ-бы хищеніи“ у абсолютнаго возможно было-бы только тогда, когда у гностиковъ было-бы, такъ сказать, въ обычаѣ понятію страсти,—(πάθος) о которой Иринея говоритъ¹⁵⁾ между прочимъ: „τὸ δὲ πάθος εἰς ζήτησιν τοῦ Πατρὸς“—придавать значеніе не страстнаго стремленія къ познанію Отца, познаваемаго только Единороднымъ (υἱός), но именно то самое, какое соединяется съ словомъ ἀρχαῦρος. Между тѣмъ подобная мысль, какъ мы видѣли, вовсе не доказывается у Баура, а потому и видоизмѣнять такъ или иначе первоначальное значеніе слова онъ не имѣлъ ни малѣйшаго основанія. Наконецъ, что касается самого писателя нашего посланія, то ему,—кто-бы онъ ни былъ,—при такомъ положеніи дѣла, едва-ли могло-бы придти на мысль, во время написанія нашего мѣста, извѣстное предпріятіе гностическаго эона,—тѣмъ болѣе что своимъ указаніемъ на гностическое воззрѣніе онъ положительно могъ повредить самому себѣ, если только онъ, согласно съ мнѣніемъ Баура, дѣйствительно хотѣлъ выдать свое произведеніе за подлинно Павловское произведеніе; читатели посланія въ этомъ случаѣ, по нашему

¹⁵⁾ Contra haeres. lib. I c. 2, 2.

сужденію, едва-ли повѣрили-бы ему. Если же представлять дѣло такимъ образомъ, что у писателя посланія не было намѣренія напомнить читателямъ о гностическомъ воззрѣніи, но—это послѣднее лишь предносилось ему при написаніи посланія, то самъ онъ всетаки непремѣнно долженъ былъ имѣть въ виду одно весьма немаловажное обстоятельство,—именно, что излагаемая имъ мысли сами по себѣ должны остаться абсолютно непонятными для читателей, такъ какъ онѣ могли быть понятны только изъ спекулятивнаго воззрѣнія гностической системы.

в) Третій основной выводъ Бауровской критики, весьма тѣсно связанный съ двумя первыми, касается самаго смысла и значенія трехъ главныхъ моментовъ нашего мѣста, къ которымъ прежде всего относится—*οὐχ ἀπαρχὸν ἠγάγατο*,“ затѣмъ—*τὸ εἶναι Ἰσα θεῶ*“ и наконецъ—*ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχων*. Нужно замѣтить прежде всего, что при объясненіи этихъ моментовъ Бауръ нерѣдко впадаетъ въ противорѣчія и притомъ весьма немаловажныя.—Въ самомъ дѣлѣ изъ собственныхъ словъ Баура:—„Христось, хотя Онъ былъ въ Божественномъ образѣ, не думалъ, что бытіе равнымъ Богу должно считать предметомъ,—*actus gariendi*“¹⁶⁾,—кажется, ясно слѣдуетъ, что Бауръ понимаетъ *εἶναι Ἰσα θεῶ*, какъ нѣчто такое, чѣмъ Христось не обладалъ, хотя Онъ и находился *ἐν μορῇ θεοῦ*. Впрочемъ, въ позднѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ по этому поводу онъ старался какъ-бы предупредить этотъ выводъ, разъяснивъ, что *ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχων* равнозначаетъ и даже тождественно съ *εἶναι Ἰσα θεῶ*, при чемъ указанное тожество, по его представленію, не слѣдуетъ принимать въ строгомъ смыслѣ слова, но даже необходимо предполагать при этомъ нѣкоторое различіе, подобное тому, напр., которое дѣлали гностики между сущимъ въ себѣ и тѣмъ, что существуетъ не только само въ себѣ, но—и для созна-

¹⁶⁾ Theolog. Stud. u. Kritik. 1851 s. 617.

нія.—Однакожь и при такомъ положеніи дѣла выраженіе „ὄυ ἀρχιδὸν ἠγήσατο“ едва-ли становится болѣе понятнымъ изъ гностицизма. Дѣло въ томъ, что, если мы, вмѣстѣ съ Бауромъ, выраженіе ὄυ ἀρχιδὸν ἠγήσατο даже и будемъ понимать въ томъ смыслѣ, что Христось, находясь въ образѣ Божіемъ по бытію въ Себѣ, не желалъ похищать однакоже тожества съ Богомъ и по сознанию (μόρθησις κατὰ γυνῶσιν) и притомъ „не вообще“, но лишь противнымъ опредѣленному порядку образомъ, то и въ этомъ случаѣ получимъ болѣе или менѣе подходящее еравненіе Христа съ гностическимъ эономъ лишь на первый взглядъ. Вникая глубже въ самую сущность поступка Иисуса Христа и—поведенія гностической Sophi'-и, мы находимъ сравненіе ихъ между собою положительно невозможнымъ, хотя бы даже и допустили при этомъ несостоятельное Бауровское объясненіе слово ἀρχιδος. Прежде всего для насъ совершенно непонятно, какое представленіе въ данномъ случаѣ можно было-бы усвоить писателю посланія къ Филиппійцамъ относительно того состоянія, въ которомъ Иисусъ Христось находился во время домірнаго Своего бытія? Если предположить, что онъ сравнивалъ это состояніе Христа съ состояніемъ Sophi'-и прежде, чѣмъ эта послѣдняя возжелала видѣть Первоотца,—то онъ уже непременно долженъ былъ считать состояніе Иисуса Христа—однимъ изъ двухъ: или одинаковымъ съ состояніемъ Sophi'-и или неодинаковымъ съ этимъ послѣднимъ. Такой выводъ понятенъ уже изъ того, что мыслить о томъ и другомъ только въ общемъ, т. е. считать обоихъ существами божественнаго свойства, не обращая вниманія на одинаковость или неодинаковость ихъ, писатель, по нашему представленію, не могъ и именно на томъ основаніи, что выраженіе „ἐν μόρθῃ θεοῦ ἀρχιδων“ служить въ нашемъ мѣстѣ, такъ сказать, базисомъ, стоя на которомъ, одинъ можетъ принимать за предметъ „actus rariendi“ то самое, чего другой вправѣ и не принимать.

Если-бы, теперь, мы взяли второй изъ указанныхъ случаевъ, т. е. предположили бы, что писатель представлялъ Иисуса Христа (*ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχοντα*) не одинаковымъ по бытію съ *Sōphi*-ей, то уже неизбѣжнымъ является далѣе вопросъ—выше или ниже *Sōphi*-и представлялъ онъ Его? Далѣе, такъ какъ уже само собой понятно, что послѣднаго допустить нельзя—необходимость заставляетъ принять первое. Но какъ скоро мы приняли это первое,—въ дальнѣйшемъ уже является новая необходимость, а именно—мыслить при „*ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχων*“,—согласно съ Бауровскимъ объясненіемъ,—что—нибудь одно изъ двухъ: или—что Христосъ имѣлъ Божественный *μορῇ*—*κατ' οὐσίαν* (по свойству въ Себѣ—потенціально, какъ выражается Бауръ), или—Онъ имѣлъ уже, подобно эону, *μορῇ κατὰ γνῶσιν* (по сознанію). Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ не возможно ни то ни другое: первое немыслимо, потому что оно не указано въ словахъ—*ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχων*, да и само по себѣ было—бы совсѣмъ неподходящимъ представленіемъ; второе—недопустимо, потому что Христосъ, по Бауру, долженъ былъ достигнуть этого—*μορῇ κατὰ γνῶσιν* только вполнѣдствіи и при томъ соразмѣрнымъ порядку путемъ. Такимъ образомъ разсмотрѣнный нами случай оказывается невозможнымъ.

Возьмемъ первый случай, т. е. предположимъ, что писатель представлялъ себѣ Христа (*ἐν μορῇ θεοῦ ὑπάρχοντα*) одинаковымъ съ *Sōphi*-ей и при томъ въ отношеніи только божественнаго свойства ихъ въ себѣ самихъ,—такъ сказать—въ потенціи. Тогда, по связи Бауровскаго объясненія, выходитъ, что Христосъ, хотя и имѣлъ подобное *Sōphi*-и свойство божественнаго существа, а слѣдовательно—и духовную способность субъективно осуществить въ себѣ единеніе съ абсолютнымъ—иначе достигнуть *μορῇ θεοῦ κατὰ γνῶσιν*, но тѣмъ не менѣе онъ не хотѣлъ дѣлать попытки, подобной эону, т. е. попытки приобрѣсти это тожество съ Богомъ путемъ быстрого и насильственнаго захвата. Сравненіе, про-

веденное такимъ образомъ, по мнѣнію Баура,—воплнѣ безуборизненно, такъ какъ въ немъ будто бы все и при томъ строго соотвѣтствуетъ другъ другу. Однакожъ на самомъ дѣлѣ и въ этомъ сравненіи далеко не все обстоитъ благополучно. Прежде всего для насъ кажется весьма невѣроятнымъ, чтобы писатель,—даже и пользующійся ученіемъ и выраженіями гностиковъ о Христѣ и Его первоначальномъ свойствѣ—могъ приравнять Его къ самому юнѣйшему изъ эоновъ—Sophi'-и, такъ какъ этотъ послѣдній, какъ самый низшій изъ эоновъ, менѣе всего могъ разумѣть и познавать своимъ сознаниемъ абсолютное. Скорѣе онъ въ данномъ случаѣ сопоставилъ бы Христа съ гностическаго Моногенѣса, „которой дѣйствительно былъ *μωρδῆ* Бога и при томъ даже до равенства съ Нимъ (*ἴσος τὸ πατρὶ*); родившись отъ Отца, онъ познавалъ Его и такимъ образомъ прямо уже владѣлъ тѣмъ самымъ, чего эонъ Sophi'-а только хотѣлъ еще достигнуть¹⁷⁾. Но если, далѣе, уступая Бауру, мы и допустили-бы, какъ возможное, хотя и невѣроятное,—что писатель употребилъ выраженіе *ἐν μωρδῆ θεῷ* лишь въ ослабленномъ значеніи, такъ что подъ нимъ должно разумѣть, по Бауру, *μωρδωσις* хат *ουσίαν*—т. е. естественное свойство божественнаго существа вообще, а не *μωρδῆ* хат *γνώσιν*, т. е. не въ собственномъ смыслѣ *μωρδῆ* Бога, каковымъ былъ у гностиковъ только Моногенѣс, то всетаки непонятно, почему писатель,—уподобляя Христа во всемъ гностическому эону—могъ однакоже придти къ мысли отрицать въ Немъ желаніе получить тожество съ Богомъ путемъ захвата подобно Sophi'-и. Это было-бы съ его стороны ни болѣе ни менѣе, какъ самопротиворѣчіемъ и при томъ не только тогда, когда Христость, по его изображенію, безъ нравственной дѣятельности пожелалъ-бы получить божественную почесть и достоинство, но равнымъ образомъ и тогда, когда онъ, будучи по приро-

¹⁷⁾ Theolog. Stud. u Kritik. 1848 s. 907—909.

дѣ одинаковаго свойства съ Sophi'-ей, захотѣль-бы, путемъ захвата, сдѣлать содержаніемъ своего самосознанія то самое, что могло быть достигнуто имъ чрезъ *εαυτὸν κενῶν, εαυτὸν ταπεινῶν* и проч. Въ такомъ случаѣ писатель едва ли могъ бы сказать о Христѣ вмѣстѣ съ Бауромъ: „хотя Христосъ былъ одинаковаго свойства съ Sophi'-ей, все же онъ не хотѣлъ поступать такъ неразумно, какъ та“, потому что изъ Баурскаго объясненія вовсе не видно, что именно было для Христа, такъ сказать, побудительною причиною къ такому, а не иному поступку, когда Онъ былъ совершенно одинаковымъ съ Sophi'-ей по свойству своего существа? Такимъ образомъ параллель, которую Бауръ приписываетъ автору нашего посланія, оказывается несостоятельною, такъ какъ по разсмотрѣнному нами мѣсту вовсе нельзя провести никакой аналогіи между первоначальнымъ свойствомъ Христа и гностическаго эона, — да и самъ писатель, очевидно, разумѣетъ подъ *εἶνα. ἴσα θεῶ* нѣчто отличное отъ того, что гностики разумѣли подъ „*ἰδεῖν*“ Отца¹⁸⁾. Итакъ Бауровское предположеніе о значеніи въ нашемъ мѣстѣ „трехъ моментовъ“ — неосновательно; между гѣмъ только при этомъ предположеніи и возможно для Баура утверждать, что въ его сравненіи все соотвѣтствуетъ другъ другу. Слѣдовательно, Бауръ вообще не правъ въ своемъ объясненіи нашего мѣста изъ гностическихъ идей и выраженій.

Въ виду всего вышесказаннаго мы признаемъ взглядъ Баура на главное догматическое мѣсто посланія къ Филиппійцамъ не выдерживающимъ критики съ отрицательной сто-

¹⁸⁾ Впрочемъ, и самъ Бауръ, кажется, откровенно сознается въ несостоятельности своей гипотезы, когда говоритъ: „Если не хотятъ придавать особенной силы специально гностическому значенію отдѣльныхъ выраженій, то нельзя отрицать однакоже, что они были употребительны у гностиковъ и вмѣстѣ съ главнымъ представленіемъ (*ἄρχαῖος*) относились къ этому кругу идей“. Theolog. Stud. u. Kritik. 1851, s. 622.

роны.—Желая далѣе установить надлежащій взглядъ на это мѣсто, чтобы такимъ образомъ убѣдиться въ несостоятельности Бауровскаго взгляда и съ другой стороны—положительной, — мы подвергнемъ ближайшему анализу всѣ болѣе или менѣе трудныя для объясненія выраженія и понятія, содержащіяся въ ст. 5—8 го II главы посланія.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Василій Θεодоровичъ Чернѣвскій

(некрологъ).

10 февраля 1900 года, въ 10 час. 20 мин. утра, печальный, рѣдкій благовѣсть большого колокола соборной церкви г. Лебедяни возвѣстилъ жителямъ о постигшей ихъ утратѣ: скончался глубокоуважаемый всѣми въ городѣ протоіерей Василій Θεодоровичъ Чернѣвскій. Хотя всѣ уже были подготовлены къ этой печальной вѣсти, такъ какъ всѣ знали, что о. протоіерей Чернѣвскій болѣе двухъ мѣсяцевъ страдалъ тяжелой болѣзью и былъ напутствованъ св. таинствами причащенія и елеосвященія, тѣмъ не менѣе извѣстіе о кончинѣ его граждане встрѣтили съ глубокимъ и единодушнымъ чувствомъ сожалѣнія. Черезъ 10—15 минутъ домъ покойнаго переполненъ былъ мѣстнымъ духовенствомъ и многочисленными почитателями почившаго. Въ 11 час. дня о. протоіерей Чернѣвскій возлежалъ уже на смертномъ одрѣ въ полномъ священническомъ облаченіи, и тотчасъ же его сослужителями совершена была по немъ первая заупокойная литія и затѣмъ началось чтеніе Евангелія. На время пребыванія тѣла покойнаго въ домѣ его назначено было въ опредѣленные часы служеніе паннихидъ при участіи всего мѣстнаго духовенства, и каждый разъ на эти паннихиды, безъ особаго оповѣщенія, собиралось весьма много лицъ всякаго званія, желавшихъ молитвою почитать любимаго о.

протоіерея. Кромѣ того, многіе граждане и въ отдѣльности, и собравшись группою, просили того или другого священника служить панихиды „отъ ихъ усердія“. Почтила также умершаго о. протоіерея и мѣстная мужская прогимназія, въ которой онъ долгое время былъ законоучителемъ: наставники и сослуживцы бывали на общихъ соборныхъ панихидахъ, а на другой день смерти вмѣстѣ съ своими наставниками были на панихидѣ въ домѣ почившаго и воспитанники гимназіи. Вообще, къ характеристикѣ покойнаго о. протоіерея, а также и къ чести его почитателей, по справедливости слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что какъ на панихидахъ въ его домѣ, такъ и при погребеніи его въ церкви молитвенно участвовали не одни только люди простаго званія, но и мѣстная интеллигенція и представители всѣхъ служебныхъ и учебныхъ учреждений. Такое выдающееся выраженіе чувствъ почтенія жителей г. Лебедяни къ умершему о. протоіерею Чернѣвскому возросло на почвѣ личныхъ достоинствъ и долготлѣней многоплодной жизни его, посвященной духовнымъ нуждамъ жителей гор. Лебедяни.

Рожденный въ бѣдности, сынъ сельскаго причетника, Василій Θεодоровичъ Чернѣвскій, благодаря своему трудолюбію и богатымъ способностямъ, съ большимъ успѣхомъ прошелъ курсъ старой суровой духовной школы. По окончаніи курса въ Тамбовской духовной семинаріи, съ аттестатомъ 1-го разряда, въ 1844 г. онъ опредѣленъ былъ на должность учителя Лебедянскаго духовнаго училища, съ закрытіемъ котораго въ 1851 году былъ переведенъ на такую же должность въ Тамбовское 2-е духовное училище. Но въ мартѣ мѣсяцѣ 1853 г. онъ снова возвратился въ Лебедянь, будучи назначенъ на должность священника къ Христорождественской церкви, а въ 1856 году, какъ дѣятельный и выдающійся пастырь, былъ произведенъ въ санъ протоіерея къ соборной церкви г. Лебедяни, съ назначеніемъ въ тоже время благочиннымъ, цензоромъ проповѣдей и членомъ Лебедян-

скаго Духовнаго Правленія. Въ 1869 г. В. Θ. опредѣленъ былъ на должность законоучителя Лебедянскаго уѣзднаго училища, а въ 1876 г.—на таковую же должность при Лебедянской мужской прогимназіи, гдѣ прослужилъ до 1893 г. Кромѣ указанныхъ должностей, о. протоіерей Чернѣвскій въ разное время исполнялъ еще много другихъ обязанностей: такъ, онъ былъ членомъ комитетовъ Оспеннаго, Тюремнаго и Общественнаго здравія, членомъ Лебедянскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, Предсѣдателемъ Лебедянскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и предсѣдателемъ Лебедянскаго Отдѣленія Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства. При такой многосложности обязанностей о. протоіерей В. Θ. до послѣднихъ дней своихъ оставался на должной высотѣ своего служебнаго положенія. При доброй настроенности своей, онъ всѣ свои богатыя дарованія употребилъ на добросовѣстное и неуклонное исполненіе пастырскаго и общественнаго своего служенія. Отличаясь простотою, незлобіемъ, добротою и общительностію, онъ былъ любимъ всѣми, кто съ нимъ имѣлъ служебныя или даже просто житейскія сношенія. Начальство, какъ духовное, такъ и свѣтское, по достоинству оцѣнило труды покойнаго и въ свое время въ постепенной послѣдовательности удостоило его почти всѣхъ наградъ, положенныхъ для лицъ епархіальнаго духовенства. Первую награду—набедренникъ онъ получилъ въ 1856 г., въ томъ же году былъ произведенъ въ санъ протоіерея и получилъ бронзовый крестъ за Севастопольскую кампанію; затѣмъ слѣдовали награды: скуфья (въ 1860 г.), камилавка (въ 1863 г.), золотой наперсный крестъ (въ 1868 г.), орденъ св. Анны 3 степени (въ 1872 г.), тотъ же орденъ 2 степ. (въ 1877 г.), орденъ св. князя Владиміра 4 ст. (1887 г.) и палица (въ 1895 г.). Кромѣ того, о. протоіерей Чернѣвскій за отличные и полезные труды свои неоднократно получалъ благодарность отъ высшаго начальства, а граждане въ день

35-лѣтія священства почтили его поднесеніемъ золотого, украшеннаго драгоцѣнными камнями, наперенаго креста.

Такимъ образомъ, выдающіяся личныя достоинства и служебныя заслуги покойнаго о. протоіерея В. Ѳ., высоко оцѣненныя при жизни, естественно и по смерти должны были вызвать особыя чувства почтенія къ нему. Это и было выражено въ усердномъ моленіи объ упокоеніи почившаго, какъ во время пребыванія тѣла его въ домѣ, такъ равно и при погребеніи. Выносъ тѣла о. протоіерея В. Ѳ. въ соборную церковь состоялся 12 февраля, въ 8^{1/2} час. утра. При торжественномъ перезвонѣ всѣхъ 7 городскихъ церквей, съ преднесеніемъ хоругвей и иконъ, роскошно украшенный гробъ съ тѣломъ почившаго о. протоіерея несенъ былъ священноцерковно-служителями и почетными гражданами. Многочисленные почитатели умершаго о. протоіерея часто останавливали погребальную процессію, прося служить паннихиды *). По прибытіи въ соборную церковь, отслужена была литургія, а потомъ — послѣдованіе священническаго погребенія. Литургію совершалъ замѣститель покойнаго, протоіерей Димитрій Высоцкій, въ сослуженіи съ заштатнымъ священникомъ Фил. Крыловымъ и іеромонахомъ Германомъ, а въ исполненіи послѣдованія погребенія, кромѣ вышепоименованныхъ, участвовали еще два протоіерея (М. Добротворцевъ и П. Индолевъ), 8 священниковъ и 3 іеромонаха. Послѣ причастана произнесено было слово протоіереемъ Д. Высоцкимъ **), а во время чинопослѣдованія погребенія сказаны были поученія и рѣчи священниками: І. Замятинымъ ***), І. Златоверховниковымъ, А. Делицынымъ и П. Преображенскимъ.

По окончаніи чинопослѣдованія погребенія, гробъ съ бренными останками почившаго о. протоіерея былъ обнесенъ

*) Тоже повторилось и послѣ литургіи, на пути къ могилѣ, и таковыхъ паннихидъ было совершено около 40.

**) Помѣщается особо.

***) Помѣщается особо.

вокругъ соборнаго храма, и затѣмъ погребальная процессія направилась къ Христорождественской церкви, въ которой покойный о. протоіерей началъ свое священническое служеніе и около которой, съ южной стороны алтаря, пожелалъ быть погребеннымъ, что и было разрѣшено Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ. Гробъ былъ внесенъ внутрь храма, и здѣсь соборне отелужена была заупокойная литія, послѣ которой прощались съ почившимъ о. протоіереемъ наставники и воспитанники мѣстной прогимназіи, которые хотя и находились въ соборной церкви во время совершенія литургіи и погребенія, но тамъ проститься съ бывшимъ законоучителемъ прогимназіи не могли по причинѣ необыкновеннаго многолюдства. Предъ прощаніемъ инспекторъ прогимназіи В. Θ. Вомскій обратился къ почившему о. законоучителю съ импровизованной рѣчью, въ которой съ трогательнымъ вниманіемъ напомнилъ о добротѣ и многополезныхъ трудахъ почившаго законоучителя. Затѣмъ, по обнесеніи гроба вокругъ Христорождественскаго храма, на краю могилы предъ прахомъ почившаго о. протоіерея сказана была прощальная рѣчь священникомъ В. Херувимовымъ, который въ живыхъ выраженіяхъ особенно ярко обрисовалъ любовь почившаго къ подвѣдомственному начальственнымъ заботамъ его духовенству. Въ 3 часа по полудни тѣло почившаго незабвеннаго о. протоіерея В. Θ. сокрытъ было на уготованномъ мѣстѣ въ землѣ. Все духовенство, участвовавшее въ погребеніи, и многіе изъ почетныхъ гражданъ дѣтми покойнаго приглашены были въ домъ его къ поминальной трапезѣ.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, Комитета по сбору пожертвованій въ пользу „Краснаго Креста“.

Поставленная нынѣ Августѣйшею волею Императрицы Маріи Феодоровны во главѣ Россійскаго Общества Крас-

наго Креста, Ея Императорское Высочество, Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская въ концѣ истекшаго іюля мѣсяца обратилась къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Тамбовскому и Шацкому, съ циркуляромъ слѣдующаго содержания:

„Государынь Императриць Маріи Ѳеодоровнѣ благоугодно было возложить на Меня исполнительную власть въ дѣлѣ помощи Краснаго Креста на Востокѣ.

Снаряженіе и отправленіе отрядовъ Краснаго Креста, сестеръ милосердія, заготовленіе необходимыхъ перевязочныхъ средствъ и всего инвентаря лазаретовъ и госпиталей сопряжено съ громадными расходами. Зная, какъ отзывчиво относятся къ сбору пожертвованій всѣ сословія и классы общества для облегченія страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ, и какъ въ настоящее время всѣ безъ исключенія русскія сердца стремятся показать свое сочувствіе войскамъ, отправляемымъ на Дальній Востокъ на подвиги самоотверженія, неминуемо сопряженные для нихъ съ страданіями и болѣзнями, и съ какою радостью каждый внесетъ свою лепту на христіанское дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, направляемое Августѣйшею волею Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, прошу Ваше Преосвященство нынѣ же приступить къ сбору пожертвованій деньгами, великаго рода матеріалами, припасами и вещами, при чемъ самую организацію этого дѣла всецѣло предоставляю Вашему усмотрѣнію и прошу Васъ сообщать мнѣ о результатахъ сбора, адресуя таковыя свѣдѣнія на Мое Имя въ Главное Управленіе Краснаго Креста для своевременнаго доклада Ея Величеству, Августѣйшей Покровительницѣ Общества Краснаго Креста“.

Желая общими силами представителей всѣхъ сословій, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а равно и лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Общества Краснаго Креста, выработать детали организаціи сбора пожертвованій

на больныхъ и раненыхъ воиновъ, страдающихъ на Дальнемъ Востоѣ,—Его Преосвященство пригласилъ таковыхъ лицъ на засѣданіе, бывшее 30 истекшаго іюля въ зданіи Народныхъ Чтеній.

По принесеніи молитвы св. Духу, Преосвященный обратился къ присутствующимъ въ собраніи лицамъ съ краткою рѣчью, въ коей Владыка указалъ на трудность переживаемыхъ нынѣ Россіею событій вслѣдствіе кровавыхъ происшествій на Дальнемъ Востоѣ, на неотложность немедленнаго исполненія обязанности всѣхъ и каждаго притти на помощь героямъ—воинамъ, проливающимъ свою кровь за Царя и Отечество, за охраненіе цѣлости нашего государства и св. Православной вѣры. „Обязанность снабдить вооруженіемъ и содержать нашихъ доблестныхъ воиновъ,—сказалъ Преосвященный,—принимаетъ на себя правительство, но заботы о нихъ, когда они больны или ранены, должно принять на себя общество. Каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ и возможности, долженъ жертвовать на это благое дѣло,—личнымъ ли трудомъ, какъ врачи, сестры милосердія, санитары и проч., или деньгами и вещами. При этомъ ни на минуту не слѣдуетъ забывать, что такая съ нашей стороны жертва является ничтожною по сравненію съ тою, какую на алтарь отечества приносятъ наши воины, проливающие теперь на Дальнемъ Востоѣ свою кровь и полагающие за насъ самое высшее свое достояніе,—жизнь свою“.

Указавъ затѣмъ на циркулярное къ нему обращеніе Ея Императорскаго Высочества Принцессы Е. М. Ольденбургской о сборѣ пожертвованій на нужды Краснаго Креста, текстъ коего, равно какъ и телеграмма изъ Св. Синода о разрѣшеніи церковнаго сбора на этотъ же предметъ были тогда же доложены собранію,—Преосвященный предложилъ присутствующимъ избрать Комитетъ, на который и возложить подробную организацію сбора пожертвованій. Предсѣдательство въ Комитетѣ, по единоличной просьбѣ присутствующихъ,

принялъ на себя Преосвященный Георгій. Товарищами Предсѣдателя, заступающими его мѣсто во время его отсутствія, избраны: Б. А. Комаровъ, Я. А. Гарденинъ и С. Г. Кишкинъ; членами: игуменія Антонія, Тат. А. Генненбергъ, протоіереи—П. В. Аквилонъ и М. Г. Озеровъ, Ал. Гавр. Осиповъ, Ѡ. М. Патутинъ; казначеимъ—В. М. Аносовъ и дѣлопроизводителемъ—М. И. Орловъ. Кромѣ нихъ, въ составъ Комитета рѣшено пригласить г. вице-губернатора, начальниковъ учебныхъ заведеній Тамбова и отдѣльныхъ частей всѣхъ вѣдомствъ.

Детальное разсмотрѣніе намѣченныхъ подробностей дѣла относительно разсылки воззваній для церквей, подписныхъ листовъ и прочаго, собраніе поручило Комитету, первое засѣданіе коего назначено было на 1 августа, въ покояхъ Преосвященнаго, послѣ литургіи.

Въ заключеніе Владыка пригласилъ присутствующихъ принять участіе въ подпискѣ на больныхъ и раненныхъ воиновъ, давшей 447 рублей, теперь уже отосланныхъ въ Главное Управление Краснаго Креста.

На засѣданіе Комитета 1 августа прибыло 18 членовъ. По открытіи засѣданія, Преосвященный заявилъ, что имъ предложено будетъ консисторіи при особомъ указѣ немедленно разослать благочиннымъ всѣхъ церквей епархіи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ (не менѣе двухъ на каждую церковь) воззваніе о сборѣ въ церквахъ пожертвованій во время литургіи, послѣ прочтенія Евангелія, на больныхъ и раненныхъ воиновъ, страдающихъ [на Дальнемъ Востокѣ].

По предварительномъ обсужденіи, Комитетъ нашель желательнымъ, чтобы: 1. для каждой церкви была выдана благочиннымъ, за шнуромъ и его печатью, особая тетрадь, въ которую бы каждый разъ записывалась собранная сумма;

2. по этой тетради благочинный отъ каждой церкви ежемѣсячно принималъ собранную въ церкви сумму и дѣ-

лалъ въ той же тетради собственноручную роспись въ полученіи денегъ;

3. полученныя отъ всѣхъ церквей округа деньги благочинный ежемѣсячно представлялъ на имя Преосвященнаго въ Комитетъ по сбору пожертвованій;

4. пожертвованія вещами принимать въ томъ только случаѣ, когда онѣ не были ранѣе въ употребленіи;

5. пожертвованныя вещи благочинный обязанъ хранить у себя по особому списку впредь до востребованія ихъ Комитетомъ и

6. о самомъ же пожертвованіи вещами, какими и въ какомъ именно количествѣ, благочинный долженъ сообщить Преосвященному также ежемѣсячно, чтобы Комитетъ зналъ, какимъ количествомъ вещей онъ въ данное время можетъ располагать.

Изъ другихъ постановленій Комитета въ этомъ его заведеніи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

1. Деньги, собранныя въ церквяхъ, согласно распоряженію Св. Синода, должны препровождаться въ Хозяйственное Управление Св. Синода, а собранныя инымъ путемъ — въ Главное Управление Общества Краснаго Креста.

2. Обратиться отъ лица Предсѣдателя Комитета къ представителямъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій епархіи, начальникамъ отдѣльныхъ частей всѣхъ вѣдомствъ, торговымъ фирмамъ и проч. съ просьбою пригласить подвѣдомственныхъ имъ служащихъ къ единовременнымъ или ежемѣсячнымъ пожертвованіямъ на нужды Краснаго Креста и всѣмъ таковымъ лицамъ разослать подписные листы.

3. Исполнительную часть въ Комитетѣ возложить на предсѣдателя, на одного изъ его товарищей, на казначея и дѣлопроизводителя и

4. Завѣдываніе матеріальною частью пожертвованій, какъ, напр., пошитіе изъ доставленнаго матеріала бѣлья, постельныхъ принадлежностей и проч., предоставить настоятельницѣ Тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, игуменіи Антоніи, на что она и выразила свое согласіе.

Комитетомъ теперь приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы среди наиболѣе широкаго круга лицъ найти наибольшее число не на словахъ только, но и на дѣлѣ сочувствующихъ христіанскимъ задачамъ работы Общества Краснаго Креста.

Въ Калугинской ц.-пр. школѣ было 10 чтеній: о славѣ на землѣ Господа І. Христа, о жизни еп. Тихона Задонскаго, объ Іовѣ многострадальномъ, о Свѣтломъ праздникѣ, о рыбацѣхъ, о жизни киргизовъ, о Китаѣ, рассказы „Прохожий“ „Добрый Сынъ“.

Въ Кипецкой ц.-пр. школѣ было 10 чтеній: о церкви Христовой, о св. Стефанѣ Пермскомъ, о Тр.-Сергіевской лаврѣ, Русскіе богомольцы на Синаѣ, Валаамская обитель, Смутное время на Руси и т. п.

Въ Гаевской ц.-пр. школѣ было 2 чтенія для народа и 9 спеціально для учащихся,—всѣ по содержанию своему изъ жизни святыхъ.

Въ Гавриловской мужской ц.-прих. школѣ читали о жизни Богоматери, о св. Николаѣ Чудотворцѣ, о Митрофанѣ Воронежскомъ, Курской иконѣ Божіей Матери, о жизни святыхъ, праздновавшихся въ воскресные дни.

Въ Иноковской мужской ц.-пр. школѣ читали, начиная съ 15 октября и по 7 іюня, каждый воскресный и праздничный день о различныхъ предметахъ вѣроученія и нравоученія.

Въ Терновской ц.-пр. школѣ было 35 чтеній. Прочтено: о русскихъ славянахъ до христіанства, о св. Ольгѣ, Владимірѣ, Ярославѣ, Борисѣ и Глѣбѣ, Антоніи и Ѳеодосіи, объ устройствѣ храма, облаченіяхъ священно-служителей, о богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и литургійномъ.

Въ Пересыпкинской ц.-пр. школѣ было 15 чтеній изъ книги „Христоматія Невскаго“ и „Училище благочестія“.

Въ Лядовской ц.-пр. школѣ было 6 чтеній, прочитано: Четыре путеводителя жизни (Наумовича), Какъ въ простотѣ живутъ люди и Псалтирникъ.

Въ Вячкинской ц.-пр. школѣ читали: о началѣ русскаго государства, о первыхъ христіанахъ въ Россіи, о вселенной, солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ и землѣ (по книгѣ Новаковского) и 2 чтенія о Кіево-Печерской лаврѣ.

Въ Нашекинской ц.-пр. школѣ было 14 чтеній для учащихся, религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ Гавриловской школѣ грамоты было 12 чтеній; читали изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, статьи религіозно-нравственнаго содержанія изъ журн. „Воскресный День“, „Кормчій“.

Деревни, удаленныя отъ храма, болѣе всего нуждаются въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, но достать матеріалъ для чтенія въ деревняхъ труднѣе, къ тому же въ деревняхъ нѣтъ болѣе или менѣе просторныхъ для чтеній зданій; поэтому въ этихъ школахъ читали или мало или кое-что, что попадалось подъ руки въ извѣстное время.

Въ Лохмутовской шк. грамоты было 12 чтеній; читали изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта и объясненія о таинствахъ церкви.

Въ Лызовской шк. грамоты было до 10 чтеній изъ Троицкихъ листковъ.

Въ Песковской шк. грамоты было только два чтенія изъ жизни святыхъ, а въ Землянской за недостаткомъ матеріала для чтеній часто занимались изученіемъ молитвъ и пѣніемъ, церковныхъ пѣснопѣній, результатомъ чего явился хоръ изъ учениковъ и взрослыхъ, удовлетворительно поющій пѣснопѣнія литургіи.

Въ Бабанинской шк. гр. чтенія (числомъ до 30) начинались чтеніемъ дневнаго Евангелія съ объясненіемъ, продолжались чтеніемъ изъ жизни святыхъ и оканчивались чтеніемъ статей по Русской исторіи изъ книги Попова и Радоужскаго.

Порядокъ производства чтеній былъ различенъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ первоначально служили молебень (въ Гавриловской), въ другихъ во время перерыва чтеній пѣли тропари, пѣснопѣнія литургіи и т. п. Въ Глуховско-Покровской школѣ порядокъ чтеній былъ таковъ: начинали пѣніемъ молитвы „Царю Небесный; при появленіи картины на

экранъ пѣли соотвѣтствующія духовныя пѣснопѣнія, напр. при появленіи изображенія „Рождества Христова“, — тропарь празднику, песенія І. Христомъ креста и распятія Его, — „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, — изображенія здравствующаго Государя, — „Спаси, Господи“, — покойнаго Императора Александра III — „Вѣчная память“ и т. д.; заканчивались чтенія пѣніемъ „Достойно есть“. Чтенія, производимыя такимъ порядкомъ, производятъ сильное впечатлѣніе на народъ.

Въ Козловскомъ уѣздѣ чтенія производились при 11 ц.-пр. школахъ: Александро-Рѣдкинской, Сычевской, Екатерипинской, Старо-Дегтянской, Красносельской, Ново-Гарбѣвской, Старо-Гаритовской, Боголюбской, Ново-Спасеской, Иловай-Бригадирской и Ново-Ямской; въ 16 школахъ грамоты: Старо-Юрьевской (Димитріевской), Мало-Знаменской, Волчковской, Ново-Гаритовской, Димитріевской-Титовской, Лежайской, Подгорненской, Чурюковской, Заворонежской, Казинской, Падворской, Сестренской, Семеновской, Становской, Старо-Казачьинской и Павловской Самовецкаго прихода. Въ школахъ Александро-Рѣдкинской, Мало-Знаменской, Волчковской и Димитріевской—Титовской чтенія производились съ свѣтовыми картинами. Во время перерывовъ при всѣхъ чтеніяхъ было всеобщее пѣніе извѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Определенной программы для чтеній также не было. Читались статьи изъ свящ. исторіи, житія святыхъ, назидательные рассказы изъ духовныхъ журналовъ и книгъ, изъ Русской исторіи, а въ Ново-Гаритовской школѣ кромѣ того были чтенія и противосектантскія.

Въ Елатомскомъ уѣздѣ въ 12 ц.-пр. школахъ (Мало-Кусморской, Ласинской, Кольдюковской, Высоко-Полянкой, Ерминской, Темиревской, Петелипской, Самодуровской, Петской, Нарминской, Поляково-Майданской, Мокринской) и 5 шк. грамоты (Мануевской, Вѣряевской, Лисинской, Рогожвинской, Темгешевской) велись чтенія — собесѣдованія между

утреней и литургіей и иногда въ вечернее время о дневныхъ Евангеліяхъ и Апостольскихъ зачалахъ. Слушателями были ученики и взрослые. При школахъ—Больше-Кусморской, Щербатовской и Царевской велись чтенія и собесѣдованія противораскольническаго характера. Въ школахъ Конобѣвской и Котелинской производились народныя чтенія съ свѣтовыми картинами (отъ Правленія Тамбовскаго Общества по устройству народныхъ чтеній). О. наблюдатель упоминаетъ только о чтеніяхъ въ Котелинской школѣ, ихъ было 23 чтенія: 1) Слава на землѣ Господа нашего І. Христа, 2) Жизнь Божіей Матери, 3) Начало Руси и Владиміръ Святой, 4) Жизнь св. Николая Чудотворца, 5) Святой Алексѣй, человекъ Божій, Алмазова, 6) Начало христіанства на Руси, 7) Св. Кириллъ и Меѳодій, Рогова, 8—10) О богослуженіи православной церкви, 11) Св. Почаевская Лавра, 12—13) Смутное время на Руси, Петрова, 14—15) О жизни и дѣянїяхъ Императора Александра II, 16) Переправа русскихъ войскъ чрезъ Дунай у Галаца, 17) Волга и ея значеніе для Россіи, Шиле, 18) купецъ Иголкинъ и его подвигъ, 19) Взрывъ Турецкаго броненосца, Прокофьева, 20) Милость Божія надъ Царемъ 17 октября 1888 года, 21) Царь-Миротворецъ Александръ III, Ломана, 22) О каменномъ углѣ, Никитинскаго, 23) Отчего и какъ движется паровозъ, Животовскаго.

Въ Шацкомъ уѣздѣ чтенія въ нѣкоторыхъ школахъ (какихъ не указано) велись между утреней и литургіей, или послѣ вечерни. Порядокъ чтеній въ большей части школъ былъ такой: начало чтеній предварялось пѣніемъ общепотребительныхъ молитвъ: Царю Небесный“, „Отче нашъ“, тропарей: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, воскреснаго или праздничнаго и храмоваго тропарей. Затѣмъ предлагалось чтеніе рядоваго или праздничнаго Евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ и разсказъ на русскомъ, болѣе удобопонятномъ, языкѣ, и переводъ его еѣмъ-либо изъ учениковъ или присутствующихъ взрослыхъ, послѣ этого пѣніе

славословія великаго, или хвалебной пѣсни Амвросія Медіоланскаго— „Тебѣ Бога хвалимъ“, послѣ чего предлагалось чтеніе житія какого-либо святаго, или какой-либо назидательный разговоръ, заимствованный изъ повременныхъ духовныхъ журналовъ или „Троицкихъ листковъ“. Чтенія заключались пѣніемъ молитвы за царя „Спаси, Господи, люди Твоя“ и хвалебной пѣсни Божіей Матери „Достойно есть“... Въ Вышенско-Купленской школѣ порядокъ чтеній отличался только тѣмъ, что при началѣ чтеній о. законоучитель, іеромонахъ Амвросій, совершалъ молебень, предъ Казанскою иконою Божіей Матери.

Народныя чтенія съ свѣтовыми картинами производились при одной только Шацкой двухклассной школѣ. Было 36 чтеній для взрослыхъ и 11 для дѣтей. На чтеніяхъ для взрослыхъ прочитаны были слѣдующія брошюры: Нашествіе татаръ и Князь Михаилъ Тверской, Князь Серебряный, Св. Митрополитъ Филиппъ, Пѣсня про купца Калашникова, о Петрѣ Великомъ, Голодовка на Новой Землѣ, О землетрясеніяхъ и горахъ огнедышащихъ, Ломоносовъ, Кавказскій плѣнникъ, Крещеніе Руси и Св. Владиміръ, Житіе Ксенофонта и Маріи, Битва подъ Плевной за зеленыя горы, Уничженіе Господа нашего І. Христа, Объ Италіи, О Болгаряхъ, Милость Божія надъ царемъ 17 октября 1888 г., Дѣдушка Крыловъ, Объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ, Муму Тургенева, Царь и пророкъ Давидъ, Полтава Пушкина, Бытъ и нравы киргизовъ, Славное Севастопольское служеніе, Тарасъ Бульба, Чудеса выставки въ Чикаго, О каменномъ углѣ, Хивинскій походъ, Жизнь Пресвятыя Богородицы, Волга и ея значеніе, Русскіе богомольцы на Синаѣ, Св. Александръ Невскій, Гордѣй Лѣсовиць, О Франціи и французахъ. Для дѣтей были прочтены слѣдующія брошюры: О Петрѣ Великомъ, О Суворовѣ, Кавказскій плѣнникъ, Сборникъ стихотвореній: „Жена ямщика“, „Дѣдушка“, „Овсяный кисель“ и пр., Первое плаваніе капитана Форстра, Ита-

лія, Сборникъ стихотвореній: „Сказка о рыбкѣ и рыбацѣ“, „Власть“, „Дѣдушка Яковъ“ и др., Приключенія Робинзона Крузе, Севостопольское сидѣніе, О Гедеонѣ, Гордѣй Лѣсовикъ. Всѣ брошюры иллюстрированы были картинами, при-
сылаемыми съ брошюрами отъ Правленія Общества народ-
ныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ. Болѣе привлекали публики и съ
особеннымъ интересомъ слушались слѣдующія брошюры:
Русскіе богомольцы на Синаѣ, Кавказскій плѣнникъ, Пѣснь
про купца Калашникова, Муму Тургенева, Быть и нравы
киргизовъ Смирнова и Тарась Бульба Гоголя.

Для большаго привлеченія народа на чтенія былъ при-
глашаемъ хоръ пѣвчихъ, который въ началѣ, срединѣ и
концѣ чтеній пѣлъ соотвѣтствующія характеру брошюръ и
времени по церковному порядку пѣснопѣнія.

Чтенія эти производились членами нарочито основанна-
го для этого Комитета подѣ предсѣдательствомъ протоіерея
о. Стефана Добрава.

Въ Усманскомъ уѣздѣ воскресныя религіозно-правствен-
ныя чтенія были во многихъ школахъ (точное число—не
указано). Читали по преимуществу житія святыхъ и нази-
дательные рассказы бытоваго характера. При тѣснотѣ помѣ-
щенія слушателями почти исключительно были учащіяся.
Народныя чтенія съ туманными картинами существовали
только при школахъ с. Средней Байгоры, (13 чт.), с. Та-
лицкаго Чамлыка (28 чт.) и с. Мордова (21 чт.) Статьи для
чтеній вмѣстѣ съ картинами присылались изъ Правленія
Тамбов. Общества по устройству народныхъ чтеній. Только
Т—Чамлыцкая школа имѣла около 100 своихъ картинъ на
стеклѣ съ изображеніями событій и лицъ изъ жизни І. Хри-
ста и изъ Русской исторіи

Въ Моршанскомъ уѣздѣ религіозно-правственныя чте-
нія съ туманными картинами существовали при 7 школахъ:
Пичаевской, Волковской, Васильевщинской, Кочетовской, Ни-
колаевской г. Моршанска, Александровской и Пеньковской.

Въ другихъ школахъ чтенія были тамъ, гдѣ позволяли то школьныя помѣщенія (точного числа въ отчетѣ не указано).

Предметъ чтеній—изъ жизни святыхъ, Троицкихъ листковъ и др. назидательныхъ статей—опредѣлялся усмотрѣніемъ о.о. завѣдующихъ школами.

Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ школахъ (безъ указанія числа) читали по преимуществу Троицкіе листки, статьи изъ кн „Училище благочестія“, житія святыхъ, иногда объясняли дневныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, при чемъ о. наблюдатель замѣчаетъ, что съ большимъ вниманіемъ слушаютъ Троицкіе листки и житія святыхъ, объясненіе же Евангелія и Апостола слушаютъ маловнимательно и усвояютъ прочитанное слабо“.

Въ Липецкомъ уѣздѣ при школахъ Шехмановской и Бутырской велись чтенія съ туманными картинами, а въ Алексѣевской, Тюшевской, Круто-Хуторской, Студено-Хуторской, Косыревской, Бутырской, Кореневщинской, Сошкинской и Кузьминско-Отвершской безъ показыванія картинъ читались назидательныя статьи по выбору о.о. завѣдующихъ и законоучителей.

Въ Темниковскомъ уѣздѣ чтенія велись только въ Вознесенско-заводской школѣ и школѣ с. Черныхъ съ туманными картинами и въ с. Теньгушевѣ чтенія—бесѣды противъ раскольническія.

Въ Спасскомъ уѣздѣ религіозно-нравственныя чтенія введены почти во всѣхъ ц. школахъ уѣзда; выборъ статей для чтеній былъ по усмотрѣнію о.о. законоучителей. О чтеніяхъ при школахъ Тамбовскаго и Лебедянскаго уѣздовъ свѣдѣній въ отчетахъ о.о. наблюдателей не имѣется.

Чтенія при ц. школахъ епархіи посѣщались учащимися и взрослыми охотно, особенно тамъ, гдѣ чтенія сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ. Такъ, напр., въ Кирсановскомъ уѣздѣ въ Перевозской школѣ обычное число посѣтителей изъ народа было отъ 80 до 200 че-

ловѣкъ, въ Кинешской отъ 50 до 200, въ Рудовской отъ 120 до 150, въ Паревской отъ 100 до 350, въ Лохмутовской отъ 150 до 200, въ Глуховско-Покровской слушателей стекалось до 600, такъ что приходилось раздѣлять народъ на двѣ партіи (мужчинъ и женщинъ) и одно и тоже чтеніе повторять или въ тотъ же день или въ ближайшій праздникъ.

Въ Шацкой двухклассной школѣ на всѣхъ чтеніяхъ перебивало 6529 человекъ, среднимъ числомъ по 132 человекъ на одно чтеніе. Въ школѣ Елатомскаго уѣзда Конобѣвской посѣтителей на чтеніяхъ было отъ 100 до 200, а въ Котелинской отъ 30 до 300 человекъ. Въ школѣ с. Чамлыки Усманскаго уѣзда при 28 чтеніяхъ перебивало слушателей до 5000 человекъ и т. п. Лекторами были преимущественно о. о. завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы ц. школъ, или же другія лица изъ членовъ комитета по устройству народныхъ чтеній.

Значеніе религіозно-нравственныхъ и др. чтеній при ц. школахъ можно видѣть въ томъ, что 1) ими народъ и учащіеся въ праздничные дни отвлекаются отъ безполезнаго и часто вреднаго препровожденія времени въ трактирахъ и иныхъ заведеніяхъ, на базарныхъ площадяхъ и улицахъ; 2) ими сообщается слушателямъ не мало полезныхъ знаній и свѣдѣній и 3) ведомыя опытными лицами систематически, при хорошемъ подборѣ статей, и сопровождаемыя ц. пѣніемъ, они могутъ имѣть значительное воспитательное вліяніе на слушателей. Къ сожалѣнію, матеріалъ для чтеній съ свѣтовыми картинами очень скуденъ и держаться какой либо определенной программы въ чтеніяхъ пока нельзя.

Кромѣ просвѣтительнаго и воспитательнаго вліянія чтенія имѣютъ то значеніе въ отношеніи школы, что приближаютъ народъ къ школѣ, возбуждаютъ интересъ къ ней и сочувствіе къ ея нуждамъ. Крестьяне с. Глуховки-Покровской, Кирсановскаго уѣзда, недовольные священникомъ за то, что онъ при постройкѣ зданія для школы вовлекъ въ

ихъ въ большіе расходы, прекратили свое недовольство послѣ перваго же чтенія съ свѣтовыми картинами; послѣ они съ охотой стали доставлять школъ отопленіе, наняли для нея сторожа, приняли на свой счетъ страхованіе, а крестьянки въ пользу школы наносили достаточное количество холста и охотно слѣдятъ за чистотою школы и т. п.

VII.

Для распространенія народнаго образованія въ губерніи существуетъ такъ называемое „Тамбовское Общество по устройству народныхъ чтеній“, исполнительнымъ органомъ коего служитъ Правленіе. Общество основано и содержится на средства, пожертвованныя Э. Д. г. Нарышкинымъ; оно имѣетъ прекрасное со всѣми новѣйшими усовершенствованіями зданіе, гдѣ помѣщается читальня, библіотека, музей и залъ для чтеній. Это общество производитъ чтенія съ свѣтовыми картинами, торгуетъ изъ собственнаго склада книгами для чтенія народу по удешевленной цѣнѣ, организуетъ библіотеки для школъ, желающимъ разсылаетъ брошюры для чтеній вмѣстѣ съ свѣтовыми картинами по всей губерніи. Всѣ означенныя въ VI главѣ чтенія при школахъ съ свѣтовыми картинами производились по брошюрамъ, высылаемымъ Правленіемъ Тамбовскаго Общества.

Въ Спасскѣ существуетъ съ 1897 г. „Общество ревнителей народнаго просвѣщенія“, обнаруживающее свою дѣятельность въ еженедѣльномъ устройствѣ чтеній съ туманными картинами. Въ г. Кирсановѣ, Усмани и Шацкѣ существуютъ Комитеты по устройству народныхъ чтеній, но дѣятельность ихъ ограничивается почти исключительно предѣлами города. Комитетъ въ г. Шацкѣ основанъ Отдѣленіемъ Епарх. Уч. Совѣта и состоитъ въ вѣдѣніи онаго, всѣ же остальные учрежденія находятся въ вѣдѣніи Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ г. Елатъмѣ есть „Общество вспомоствованія нуж-

дающимся учащимся въ низшихъ школахъ г. Елатмы⁴, состоящее въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Общество открыто въ 1896 году и оказываетъ пособіе всѣмъ бѣднымъ ученикамъ уѣзднаго училища, городскихъ приходскихъ и церковныхъ школъ города. Пособіе Общества въ 1897 г. состояло въ снабженіи учащихся письменными принадлежностями, а также одеждою и обувью.

Наконецъ, во многихъ селахъ епархіи основаны церковно-приходскія попечительства, но они или вовсе не оказываютъ, или мало оказываютъ вспомошествованія какъ школамъ, такъ особенно учащимъ въ нихъ.

Въ заключеніе годоваго отчета о д. школахъ епархіи нужно сказать, что д. школа въ Тамбовской епархіи растетъ количественно, возвышается и качественно. Школа церковная могла бы стоять и выше въ епархіи, если бы тому не препятствовали, помимо уже указанныхъ причинъ, еще скудость матеріальныхъ школьныхъ средствъ и нерѣдко бѣдность обстановки и неудобство помѣщеній, особенно въ деревенскихъ школахъ грамоты.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стран.
1. Высочайшее повелѣніе.	461
2. Высочайшая награда	462
3. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода	—
4. Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.	463
5. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	464
6. Отъ Кирсановскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	465
7. Отъ завѣдующаго Пахатно-Угловскою второкласною ц.-приходскою школою.	—
8. Отъ Комитета Тамбовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.	466
9. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.	467
10. Объявленія.	

II. Часть неофициальная.

1. Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, села, Малой Моршевки Моршанскаго уѣзда.	807
2. О подлинности посланія св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ. (Продолженіе).	816
3. Протоіерей В. Θ. Чернѣвскій (некрологъ).	828
4. Епархіальныя извѣстія.	832
5. Въ приложеніи отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго наблюдателя за 1897-98 учебн. годъ (Продолженіе).	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25к.

И. д. Редактора, Инспекторъ семинаріи М. Надежинъ.